

Это был 1984 год, и моя старшая сестра переезжала обратно домой!

Прошло несколько лет с тех пор, как мы с Нэнси жили под одной крышей. Она была на четыре года старше меня и съехала из дома нашего детства сразу после окончания школы в 1980 году, сбежав со своим школьным возлюбленным во время выпускного.

Ее муж Джон завербовался в армию, и после нескольких лет службы в штате Вашингтон он получил приказ отправиться в Германию. У него был выбор: Он мог либо провести два года в Германии без семьи (к тому времени у них родилась дочь), либо взять семью с собой и совершить трехлетнее турне. Они решили, что он проведет два года за границей в одиночестве.

Тем временем Нэнси и ее грудная дочь переехали обратно к нашей маме. В то время мне было 18 лет, я учился в старших классах, и до окончания школы оставалось всего несколько месяцев. Моя старшая сестра была моим самым любимым человеком на свете, и я был очень рад, что она вернулась в мою повседневную жизнь.

Когда я рос, для меня было очень важно оставаться в хорошем расположении моей старшей сестры. После развода наших родителей мама работала на нескольких работах, чтобы свести концы с концами, и Нэнси стала фактическим опекуном для меня и нашей младшей сестры, когда мама работала, и то, что она говорила, было законом.

Но для меня важнее был тот факт, что Нэнси и ее подруги были горячи до чертиков! Когда мне было 12, Нэнси и ее шабашу милашек было всего 16, и все эти девушки были скорее дикими, чем милыми; им было по 18, когда мне было 14. Я бы сделала все, что угодно, чтобы быть включенным в их тусовки. Находиться среди группы сексуальных девочек-тинейджеров всегда было, мягко говоря, заводяще, и я не хотел портить себе малину из-за того, что был раздражающим младшим братом. Хотя ее подруги всегда относились ко мне как к суррогатному "младшему брату", я не думал ни об одной из них по-сестрински. Я провел много одиноких ночей, делая то, что делают мальчики-подростки, фантазируя о каждой из подруг Нэнси и, по правде говоря, о самой старшей сестре. Моя сестра была большой частью моих фантазий в годы моего развития. На самом деле, мой самый первый оргазм случился от влажного сна о ней!

Страх отказа не позволял мне сделать шаг навстречу кому-либо из подруг моей сестры; Я думал, что меня всегда будут воспринимать как младшего брата.

В 14 лет я пережил опыт, который позволил мне понять, что так будет не всегда. Я был в гараже, тренировался с гирями, когда появилась подруга Нэнси, Кэти. Дверь гаража была поднята, и мы часто пользовались этой дверью, чтобы войти и выйти.

- Привет, Джим. Знаешь, ты хорошо выглядишь. Эти штуки приносят свои плоды! - сказала Кэти с кокетливой улыбкой, входя в гараж.

Я быстро поставил гири на скамью и сел. Я был без рубашки, блеск пота покрывал мой торс. С тех пор как три года назад я получил в подарок на рождество комплект гирь, я ежедневно

занимался тяжелой атлетикой, и у меня уже сформировалось подтянутое, мускулистое тело. Вдобавок к этому у меня был темный загар, сделавший мою светлую кожу золотистой, и да, я выглядел довольно хорошо. Я был в полном восторге, услышав это от Кэти!

- Эй! Кэти! Спасибо! Да, и ты... эм... умм... ты тоже хорошо выглядишь! Рад тебя видеть! Как дела? - Кэти, без сомнения, была самой сексуальной подругой моей сестры и, вероятно, самой сексуальной девушкой, которую я когда-либо видел лично. Если я показался немного смущенным, то это потому, что так оно и было! Просто находясь в присутствии Кэти, у меня обычно путался язык, и она это знала.

Нэнси зашла в гараж, чтобы забрать свою подругу. Когда они шли в дом, я услышала, как Кэти притворно шепнула Нэнси: - Клянусь, если бы твой брат был на пару лет старше, я бы сейчас направлялась в его комнату, а не в твою!

- Фуууу! Заткнись! - громко ответила Нэнси.

- Ты видела своего брата в последнее время? Он превращается в горячую штучку! Я только что думала о том, чтобы слизать пот с его груди, - сказала Кэти, уже не особо пытаясь шептать. Оглянувшись через плечо и увидев, что я подслушиваю, Кэти подмигнула и послала мне воздушный поцелуй, а затем повернулась и с хихиканьем подтолкнула Нэнси вперед.

- Прекрати! Он мой брат! - Нэнси протестовала, пока они двигались

- Именно поэтому ты не должна быть той, кто лижет его грудь, - Кэти рассмеялась, - Но как-нибудь посмотри на него так, будто он не твой младший брат, и только посмей после сказать мне, что ты бы не сбросила свои трусики! Ты не можешь винить меня за то, что я набросилась на сексуального парня!

Вот это да! Я не мог поверить в то, что услышал. Я знал, что буду представлять себе подмигивание и поцелуй Кэти позже этой ночью. К несчастью для меня, я все еще был довольно застенчив и понятия не имел, как подкатить к девушке своего возраста, не говоря уже о богине - лучшей подруге моей горячей сестры.

Через пару дней я снова тренировался в гараже. Я захотел попить и пошел на кухню за стаканом воды. Нэнси была на кухне, готовила ужин. Она посмотрела на меня, когда я вошел, и ее взгляд немного задержался на моей потной груди без рубашки.

- Тебе не стоит постоянно ходить в таком виде, знаешь ли, - сказала она, чувствуя странную неловкость от того, что затронула эту тему.

- А в чем проблема? - спросил я, искренне недоумевая.

- Ну, я имею в виду, разве это убьет тебя, если ты наденешь рубашку? - спросила она.

- Я тренируюсь, - протестовал, - В гараже, наверное, под 30 градусов.

- Ну, ты же сейчас не в гараже? - сказала моя старшая сестра, отвернувшись от меня и пытаюсь найти занятие для своих рук.

- Как скажешь, - ответил я, закатив глаза. А добавил потом: - По крайней мере, Кэти, кажется, не возражает против этого!

Нэнси повернулась ко мне и зашипела, - Ч-что ты имеешь в виду? При чем тут Кэти?

- Я слышал ее на днях, когда вы двое выходили из гаража. Не переживай, что твоя подруга считает меня сексуальным. Я уже много лет терплю это дерьмо от своих друзей по поводу тебя!

С этими словами я осушил свой стакан и вернулся в гараж, гордый тем, что только что оставил свою старшую сестру без слов. Это было впервые!

Нэнси была очень классной старшей сестрой, даже если она не всегда была лучшим примером для подражания. Она научила меня курить и воровать в магазинах - думаю, тогда мне было лет 11 или 12! В выпускном классе у нее начались серьезные отношения с Джоном, за которого она в итоге вышла замуж. Он укротил ее дикие наклонности; Он был спортсменом, который слишком беспокоился о своем здоровье, чтобы пить или курить, и уж точно никогда не стал бы курить травку - привычку к которой развила Нэнси.

Нэнси никогда не испытывала недостатка во внимании со стороны парней. Она была высокой и фигуристой, с густыми волнистыми каштановыми волосами и великолепными голубыми глазами. Мы с ней оба получили внешность от отца, а наша младшая сестра - от мамы. У Нэнси всегда был парень или двое, которые тратили на нее деньги, поэтому ей даже не приходилось устраиваться на работу. С другой стороны, я начал работать смолоду. Мне нравилось иметь деньги, которые можно потратить, и я рано научился работать ради того, чего хотел. Я знал, что мне никогда не купят машину, поэтому начал откладывать деньги, когда в 12 лет устроился разносчиком газет.

За несколько лет мне удалось создать сберегательный счет в пару тысяч долларов, благодаря чему моя старшая сестра время от времени просила у меня денег.

- Эй, младший брат, - закончила она, - У тебя есть пять долларов, которые я могу одолжить?

- Одолжить? - ответил бы я, - Ты понимаешь, что "одолжить" означает вернуть деньги, верно? Как ты это сделаешь, мисс "Мне не нужна работа"? Твой парень собирается дать тебе денег, чтобы ты отдала их своему младшему брату? Я думаю, что на самом деле ты просишь

бесплатных денег, а в этом мире нет ничего бесплатного!

Так началась невинная игра между нами. Правда, я обожал свою старшую сестру и с радостью давал ей то, что мог себе позволить, но было также весело заставлять ее зарабатывать деньги. Как правило, я заставлял ее сделать что-то смелое, например, съесть причудливое сочетание продуктов. Большая миска йогурта с желтой горчицей и 5 сердцевин яблока было одним из моих любимых блюд, которые я заставлял ее есть.

После выполнения задания и получения денег она всегда говорила одно и то же: "Я чертовски тебя ненавижу, младший брат!"

На что я отвечал: "Спорим, что нет. Ни капельки!" Затем я произносил какую-нибудь вариацию фразы, которую любил использовать наш отец: "Жизнь полна жестких уроков!"

Хотя Нэнси не признавалась в этом, я думаю, что ей тоже нравилась эта наша маленькая игра.

Итак, Нэнси и ее дочь поселились в своей старой комнате, которая была моей комнатой с тех пор, как она переехала, так как она была самой большой в доме, не считая маминой спальни. Я только немного поворчал, в основном добродушно, по поводу того, что меня перевели обратно в мою старую комнату.

Однако старые привычки умирают с трудом, и однажды, выходя из душа с полотенцем, обернутым вокруг талии, я по привычке зашел не в ту спальню. Я открыл дверь, и передо мной предстала моя сексуальная 22-летняя сестра, обнаженная на кровати, ее колени были подняты, ноги раздвинуты, одна рука находилась между ног, а другая дергает очень твердый сосок! Ее глаза были закрыты, она не подозревала о моем присутствии, пока не услышала, как я воскликнул, - Черт возьми!

Глаза Нэнси распахнулись, и она села на кровати, - Какого хрена!? - воскликнула она, пытаясь прикрыть свои сиськи и кустик. Нелегкая задача, поскольку формы моей сестры развивались не по дням, а по часам. Seriously, она - полторы женщины во всех направлениях, и даже самые лучшие фантазии моего возбужденного разума никогда и близко не подходили к тому, насколько великолепным было ее обнаженное тело на самом деле.

- Прости! Извини! - сказал я, отступая назад и захлопывая ее дверь, - Я зашел не в ту комнату! - и крикнул через дверь, - Мне очень, очень жаль!

Я пошел в свою комнату, мое сердце колотилось от волнения. Я был серьезно растерян. С одной стороны, мне было неловко, что я вошел к ней; С другой стороны, я хотел вернуться и увидеть больше.

- Эй, брат, - я услышал голос Нэнси, когда она постучала в дверь, - Ты в порядке?

- Заходи, - ответил я. Она шагнула внутрь, накинув на себя короткий халат, оставляющий открытыми большую часть бедер, и закрыла за собой дверь.

- Мне очень жаль, Нэнси. Эта комната была моей так долго, это просто стало привычкой...

Нэнси прервала меня, - Я должна была позаботиться о том, чтобы запереть дверь. Все в порядке, но, пожалуйста, не говори об этом маме, хорошо? Я умру от смущения!

- Рассказать маме? О, да. Я бы с удовольствием обсудил это с ней: "Привет, мам, у меня сегодня неожиданно встал. Хочешь знать, почему?" - засмеялся я.

У Нэнси отвисла челюсть, - Я ничего не слышала из того, что ты только что сказал! - она рассмеялась вместе со мной.

- Я имею в виду, я всегда знал, что есть причина, по которой ты моя любимая сестра, но, черт возьми! - дразнил я ее, - Думаю, мне просто придется сказать Брайану и Биллу, что они были правы насчет того, что ты все это время была бомбой...

- Я чертовски тебя ненавижу, младший брат! - Нэнси теперь сильно смеялась, в ее глазах стояли слезы.

- Спорим, что нет. Ни капельки, - ответил я с ухмылкой, - Кроме того, что ты там делала? Я даже не знаю, что это могло быть.

- Перестань. Ты прекрасно знаешь. Все это делают. Я имею в виду, ты тоже... верно? - Нэнси выглядела так, словно не была уверена, серьезно я говорю или нет.

- Я? Делать такое? Особенно когда растешь рядом с тобой и племенем твоих подружек? Я понятия не имею, о чем ты.

- Фуууу, - сказала Нэнси, - Я не хочу слышать о том, как ты отбивал свое мясо из-за моих подруг.

- О, так ты хочешь слышать только о том, как я отбивал мясо из-за тебе? Хорошо, я обязательно расскажу тебе когда в следующий раз сделаю. Может быть, в самое ближайшее время. Ты все еще пахнешь сексом, знаешь ли! Я ведь не железный!

Нэнси схватила подушку с моей кровати и замахнулась ею на мою голову.

- Ты вырос извращенцем, не так ли?

- Знаешь, я всегда стремился вырасти и стать грязным стариком! - сказал я, подмигнув глазом.

Нэнси бросила подушку. Я поймал ее и бросил ей в спину, когда она выскользнула из комнаты, оглянувшись с маленькой, скрытной улыбкой, прежде чем захлопнуть дверь.

Я был рад, что моя старшая сестра вернулась. А еще она изменилась, но очень интересным образом.

Позже той ночью я испытал невероятный оргазм, поглаживая свой член, когда я воспроизводил видение моей старшей сестры, потирающей свою киску и ласкающую свои сиськи. В моем воображении сценарий разыгрался по-другому.....

"Черт возьми!" Глаза Нэнси распахнулись, и она села на кровати. "Какого хрена!?" воскликнула она, не пытаясь прикрыться, глядя прямо на меня, а я смотрел на нее, похоть была написана на моем лице.

"Насмотрелся?" представил я, как говорит Нэнси. "Ну, ты можешь подойти поближе, чтобы увидеть все мои прелести". Ее взгляд упал на мою промежность, и она увидела очертания моего твердого члена сквозь шорты. "Иними эти шорты. Если ты собираешься смотреть на меня, я тоже хочу смотреть на тебя!"

И вот мы с моей сексуальной старшей сестрой были там, она лежала спиной на кровати, я стоял между ее раздвинутых ног, каждый из нас наслаждался собой, пристально глядя в глаза друг другу.

Я сильно сжал основание члена, пытаюсь сдержать оргазм так долго, что когда я кончил, первая струя пронеслась по моему животу и груди, ударив прямо в лицо. Я продолжал гладить себя сильно и быстро, мой член продолжал спазмировать и выстреливать, покрывая меня от головки до губ толстыми канатами горячей, липкой спермы. Я лежал, удовлетворенный и счастливый, не слишком задумываясь о запретности фантазии, которая привела меня в такой экстаз. То есть, я не могу нести ответственность за то, что вижу, когда мои глаза закрыты, верно?

Мои дни были довольно насыщенными. Хотя в школе я учился только полдня (для окончания школы мне требовалось посещать всего два класса, но школа требовала, чтобы занятия длились минимум 4 часа в день), я также работал не менее 30 часов в неделю, заканчивая работу обычно около 10 вечера. Затем я шел в круглосуточный спортзал Nautilus, где у меня

был абонемент, и тренировался до полуночи, а потом шел домой, чтобы поспать. Добавьте к этому мою постоянную девушку, красивую блондинку, студентку по обмену из Финляндии по имени Катарина, и да... Обычно я был в бегах.

Однажды ночью Нэнси была в гостиной, телевизор был включен на низком уровне, чтобы не потревожить спящих.

- Эй, младший брат, - я узнал этот голос, она всегда пела этим тоном, когда ей нужны были деньги.

- Привет, старшая сестренка, как дела?

- Неплохо. Могу ли я одолжить 25 долларов? Джон прислал нам чек, но почта идет вечно, и он еще не пришел.

- Одолжить? - начал я, но Нэнси прервала меня.

- У меня есть деньги, и я все верну, но мне нужно купить подгузники и кое-что еще.

- Ох, это очень плохо, - сказал я: - Потому что я только что понял, как сильно я скучаю по тому, что ты делала.

- Ну, такой вариант тоже подойдет, - сказала Нэнси, - Честно говоря, дела с деньгами обстоят хуже, чем мы думали, учитывая, что мы не живем вместе. Я рассматривала возможность устроиться на работу, но няня будет стоить больше, чем я заработаю.

- Мне жаль, - начал я. В голове крутились мысли о возможностях, - Я могу помочь тебе с деньгами, но это многовато. Мне нужно придумать действительно что-то крутое.

- Я уже давно не ела ничего отвратительного, - Нэнси хихикнула, - Это может быть весело.

- О, это? Это было по-детски, сестренка. Мы уже вышли из этого возраста, мы уже выросли. Боюсь, для меня это было бы недостаточно увлекательно.

Глаза Нэнси сузились, - Что именно ты хочешь, чтобы я сделала?

- Пойдем в гараж, - инструктирую я. Я протянул руку, чтобы помочь ей подняться. Нэнси взяла меня за руку, встала, и мы пошли к гаражу, никто из нас не отпускал руки друг друга.

- Ты же знаешь, что завтра приедут за мусором, - начинал я, - И я еще не вынес баки на обочину.

- Я могу это сделать, - нетерпеливо сказала Нэнси. Неужели она думала, что, выполняя мою работу по дому, она получит деньги? Глупая девчонка. Я не плачу ей пособие.

- Да, но это не очень увлекательно, разве что....

- Разве только что? - с подозрением спросила она.

- Если только ты не сделаешь это в лифчике и трусиках, - ответил я.

- Ты гребаный извращенец! - воскликнула Нэнси, ее глаза расширились, а рот открылся от удивления.

- Может и так, но я извращенец, у которого есть лишние деньги, - в ответ я пожал плечами, - Я имею в виду, это всего три мусорных бака. Я могу сам донести их до улицы менее чем за 2 минуты, и у меня останутся деньги, чтобы потратить их на свидания в эти выходные. Ничего страшного, если тебе не нужны деньги.

Я молча стоял и наблюдал за Нэнси, пока она взвешивала возможности? - В лифчике и трусиках? Никаких трюков? Вынести баки на обочину и все?

- Все. Сейчас почти час ночи. и кажется, что весь район спит. Во всех домах выключен свет. Никто никогда об этом не узнает.

- Ты узнаешь, - обвиняюще сказала она.

- Ну, конечно, я буду знать. Если бы я не знал, это не было бы для меня развлечением, не так ли? - невинно сказал я.

- И ты расскажешь об этом всем своим друзьям. Я не дура, младший брат.

- Ты действительно думаешь, что я хочу, чтобы кто-то знал, что я могу сделать что-то подобное? Если ты решишься, это будет строго между нами, сестренка.

- Ну, а.... ты будешь наблюдать за мной? - спросила Нэнси.

- О, старшая сестренка, ты можешь на это рассчитывать! На самом деле, я с нетерпением жду этого. Не знаю, почему я не подумал об этом много лет назад!

Нэнси в недоумении покачала головой, - Ты действительно маленький извращенец, - но она не выглядела расстроенной из-за этого.

На ней была футболка, которая, хотя и не была очень обтягивающей, восхитительно облегла ее полные груди. Клянусь, никто никогда не одалживал моей сестре свитер, опасаясь, что она слишком растянёт его в груди. Подняв руки, она стянула футболку через голову и положила ее на мою скамью, обнажив кружевной розовый бюстгальтер, который едва вмещал ее полные груди. Затем она быстро расстегнула молнию на своих джинсовых шортах и спустила их до лодыжек, после чего быстро вышла из них. Она наклонилась, чтобы поднять шорты, нечаянно открыв мне прекрасный вид на свои сиськи, почти вывалившиеся из лифчика, когда она наклонилась.

Черт, у нее было тело-динамит. Не говоря ни слова, Нэнси скрылась за углом гаража. Я услышал, как оцинкованный металл заскрежетал по бетону, когда она схватила первый бак.

От баков до обочины было около 60 футов, и Нэнси двигалась быстро, может быть, боясь, что кто-то увидит ее, а может быть, просто не желая, чтобы у меня была возможность долго ее разглядывать.

Быстро или нет, но вид моей сексуальной сестры на улице в нижнем белье сразу же подействовал на меня. Мой член возбудился в спортивных шортах, и я не мог удержаться, чтобы не погладить его, когда она повернулась спиной. Я наблюдал за Нэнси на каждом шагу до самого бордюра. Ее розовые трусики плотно обтягивали ее попку в форме сердца, которая слегка покачивалась, но красиво колыхалась, когда она тащила мусорный бак.

Она поставила бак на улице, затем повернулась, чтобы вернуться за следующим. Ее груди подпрыгивали. О, мой чертов бог, я мог бы смотреть на сиськи моей сестры днями и совсем не заскучать... и я бы, наверное, так же оставался твердым все это время!

Она взяла следующий бак, но, похоже, на этот раз не так сильно торопилась. Она легко подняла его и повернулась, чтобы посмотреть, как я наблюдаю за ее работой. Я улыбался и пристально смотрел на ее сиськи, пока она не прошла мимо меня, а затем посмотрел, как она трясет своей задницей для меня всю оставшуюся дорогу до улицы.

- Ты невероятен, ты знаешь это? - спросила она, проходя мимо меня, чтобы забрать последний бак, - Смотреть, как твоя собственная сестра делает работу по дому в нижнем белье. Ты полный извращенец!

- Думаю, да. Больше, чем я даже сам знал, - ответил я честно, - Я действительно наслаждаюсь этим, знаешь ли. Ты просто великолепна, Нэнси. Это полностью стоит своих денег.

Она поставила последний бак на бордюр, повернулась ко мне и сказала: - Я рада, что я не такая извращенка, как ты, - после этого она потянулась за спину и расстегнула лифчик. Сбросив его с плеч, она стояла топлес, лицом ко мне, затем повернулась на 360 градусов, подняв руки вверх в позе "Победы", и неспешно пошла обратно в гараж. Я видел, что ее соски

были твердыми. Я не знал, было ли это их нормальным состоянием, или она была просто возбуждена. Моя сестра только что показала свои сиськи мне и всем остальным, кто мог не спать в это время!

Вернувшись в гараж, Нэнси снова надела лифчик, к моему ужасу, а затем снова надела шорты и футболку, - Ну, хватит об этом. Вызов завершен, - сказала она.

- Может быть, я и извращенец, но я также человек слова, - сказал я Нэнси, - Я надеюсь, что ты, по крайней мере, можешь это уважать.

- Конечно, могу, - ответила она.

- Хорошо. Тогда ты поймешь, почему я не могу дать тебе деньги.

- Что? О чем, черт возьми, ты говоришь?

- Посмотри вниз, - сказал я. Нэнси посмотрела на пол, - Что ты видишь?

- Ч-что ты имеешь в виду?

- Смотри внимательно. Что... ты... видишь? - спросил я.

- Я не знаю, что... - начала она.

- Что у тебя на ногах? - спросил я.

- Мои ноги? Мои сандалии на моих ногах, - ответила Нэнси.

- Да, это так. Очень жаль. Уговор заключался в том, что ты будешь выполнять задание, будучи одетой ТОЛЬКО в лифчик и трусики. Сандалии не являются ни тем, ни другим.

- Н-н-но, - начала заикаться Нэнси.

- Никаких "но", миссис, - одна из любимых фраз нашей мамы, - Сделка есть сделка. Я человек слова, и точка.

- Ты ублюдок! - почти кричала она.

- Эх Нэнси, Нэнси... мир полон жестких уроков, - процитировал я нашего отца с самодовольной улыбкой. - Отличные сиськи, правда. Потрясающая задница. Возможно, утром я расскажу тебе

историю о том, как отбивал мясо, - встал я и пошел в дом, а затем в свою спальню.

К ее чести, Нэнси не пыталась выманить у меня деньги. Однако на следующую ночь у нее все еще была проблема, - Послушай, братик, мне действительно нужны деньги. Я не хочу просить маму; я благодарна ей за то, что она позволила мне остаться здесь, но ты же знаешь, что у нас с ней не очень хорошие отношения с тех пор, как.... - проговорила она.

- С тех пор как вы с Джоном решили тайно сбежать, пока семьи были заняты планированием вашей настоящей свадьбы? Свадьбу, которая, по большому счёту, была показом громадного среднего пальца маме? - спросил я.

- Да, с тех самых пор. Я выслушаю гораздо больше дерьма, чем стоят эти деньги. Итак, что мне нужно сделать?

- Ну, ты действительно хорошо себя вела прошлой ночью. Скажи мне правду: тебе понравилось?

- Удивительно, но да. Сильно, - ответила Нэнси.

- Ты когда-нибудь делала что-то подобное раньше?

- Никогда, - ответила она, качая головой в знак отказа, - Ничего близкого.

- Вау, ваше поколение такое скучное, - сказал я со смешком.

- Да пошел ты! - сказала она с ухмылкой.

- Не, ты никогда на это не пойдешь - по крайней мере, не за 25 баксов, как мне кажется, - сказал я, когда она посмотрела на меня.

- Ты ужасен! Когда ты успел стать таким? - спросила она, казалось, потрясенная.

- О, я полагаю, что это могло произойти прошлой ночью, когда я вдруг понял, что могу оценить свою сексуальную старшую сестру, но я думаю, что более вероятно, что это произошло в тот день, когда я поймал тебя с рукой в банке с печеньем! Уффф!

Нэнси смотрела на меня, казалось, о чем-то размышляя, - Тебе действительно понравилось видеть, как я трогаю себя? - спросила она, - Пора тебе быть честным.

- Старшая сестра, это было самое горячее, что я когда-либо видел - и прежде чем ты спросишь, нет, я не девственник, и да, я видел довольно много голых девушек! Извини, если это странно,

но я не могу перестать думать об этом.

Нэнси сделала глубокий вдох и шумно выдохнула, - Хочешь посмотреть на меня еще раз? Стоило бы это 25 долларов? Потому что, думаю, я бы с этим справилась.

- Смотреть, как ты мастурбируешь? - она кивнула.

- Совсем голая? - еще один кивок.

- Пока ты не кончишь? - кивок и улыбка.

- Да, черт побери! - я не мог поверить, что это происходит.

- Но есть одно условие, - сказала Нэнси, - Если ты хоть слово об этом кому-нибудь скажешь, я оторву тебе яйца и скормлю их тебе - и не в приятном смысле! - засмеялась она.

- Пойдем со мной, - сказал я, - Давай сделаем это.

Я привел Нэнси в свою комнату и пригласил ее войти, - Здесь? - спросила она.

- Если ты не хочешь делать это в той же комнате, где спит твоя дочь, - ответил я.

- Но твоя комната находится рядом с маминной.

- И что?

- Ну, я могу быть немного шумной, - Нэнси объяснила, - Было бы нехорошо, если бы мама проснулась от звуков моего оргазма, а потом увидела, как я выхожу из твоей комнаты, не так ли?

Дерьмо. Это будет не очень хорошо. Мы решили положить ее дочь на мою кровать, обложив ее подушками, чтобы она не могла скатиться, и пойти в комнату Нэнси, мою старую комнату. Единственная комната в этом доме, в которой я когда-либо занимался сексом - по крайней мере, с другим человеком.

Я был так возбужден, что не мог поверить в это. Я много лет мечтал о собственной сестре, понимая, что испытываю сексуальное влечение, которое многие бы осудили, но никогда не думал, что испытаю даже то, что испытал накануне вечером. Моя старшая сестра обнажила передо мной свои груди, и, казалось, ее возбудил этот эксгибиционистский акт. Теперь мы готовились к тому, что я увижу ее такой, о какой я только фантазировал.

- Еще кое-что, - сказала Нэнси: - И это не подлежит обсуждению. НИКАКИХ ПРИКОСНОВЕНИЙ! Понятно?

- Никаких прикосновений? - спросил я. Честно говоря, в своем воображении я даже не представлял себе ничего большего, чем увидеть ее обнаженной, может быть, возможно, застать ее в интимный момент. Мысль о том, что мы когда-нибудь соприкоснемся сексуально, никогда не приходила мне в голову.

- Да, никаких прикосновений, - сказала она, - Одно дело, когда мы смотрим друг на друга, но есть специальное слово для братьев и сестер, которые так прикасаются друг к другу - это инцест, и это жутко! Так что никаких прикосновений. Ты понял, братишка?

- Да, да. Я понял. Никаких прикосновений, - я тяжело дышал, с трудом веря, что это происходит. Я наполовину ожидал, что она как-то подставит меня перед мамой; Я не мог поверить в то, что моя сексуальная сестра предлагала мне.

- Хорошо, тогда, - сказала она, быстро раздеваясь. Приняв решение, Нэнси, похоже, не собиралась терять времени, - Только мой муж видел то, что ты сейчас увидишь, - сказала она, пристально глядя мне в глаза.

О, черт! Ее муж. Я даже не думал о нем - ну, если она не беспокоилась об этом, почему я должен беспокоиться?

Нэнси села на край кровати и широко расставила ноги. На лобке у нее был аккуратно подстриженный коричневый кустик, но губы были голыми. Я видел несколько кисок в своей жизни, но это была моя первая, у которой не было естественного куста.

- Черт возьми, - тяжело вздохнул я, - У тебя действительно красивая киска.

И это действительно было так. Киска Нэнси была произведением искусства. Ее наружные половые губы были пухлыми и полными, красивого розового цвета. Ее внутренние губы были тонкими, влажными и уже раскрывались. Ее розовое отверстие пульсировало без единого прикосновения. Нэнси облизала губы, но не выглядела нервной. Она казалась возбужденной.

- О боже мой, - сказал я, - Ты ведь делаешь это не только ради меня? Тебе хочется сделать это так же сильно, как и мне!

Нэнси широко улыбнулась, - Заткнись, извращенец. Как ты смеешь думать, что я собираюсь тереть себя хотя бы до одного оргазма, пока мой красавец-брат смотрит, и мне это понравится! За какую сестру ты меня принимаешь?

- За идеальную, - честно ответил я.

Нэнси откинулась назад, опираясь на локти, выставив напоказ свои полные груди, - Тебе нравятся мои большие сиськи, не так ли, брат-извращенец? Я видела, как ты на них смотрел. Это все, на что ты надеялся?

- Лучше, - я почти задышался, - Намного лучше, чем я мог надеяться.

Нэнси улыбнулась и легла на спину, полностью обнажив себя передо мной, пока я стоял в нескольких футах от нее, глядя прямо на ее киску! Вид от ее коленей вверх по сексуальным бедрам... ох святое дерьмо, над этой потрясающей киской... по животу, подтянутому, но немного пухлому после беременности... до ее потрясающей груди, с ее сосками стоящими наготове, как маленькие солдатики, и до ее красивого лица смотрящего на меня, оценивающего мою реакцию, и о боже, я хочу облизать ее с ног до головы!

Я остановил свой бурный поток мыслей. Неужели я только что думал о том, чтобы облизать горячее тело моей сестры? Ну, да. Была ли это неточная мысль? Нет, это точно не так. Значит ли это, что я хочу трахнуть свою старшую сестру? Я верю, что это так. Вот дерьмо. Я хочу! Меня привлекает не только моя родная сестра; Я не просто безобидно мечтаю о своей собственной плоти и крови, нет. Я хочу заняться горячим, безумным инцестуальным сексом со своей старшей сестрой! Я хочу заставить ее кончить... Я хочу увидеть ее стонущее лицо. Я хочу выплеснуть свой заряд на ее большие сиськи, или даже..... Вот черт! Я хочу кончить внутрь своей сестры. Я хочу наполнить ее пизду своей обильной 18-летней спермой. Я хочу послать своих солдат, чтобы те захватили ее яйцеклетки. Я хочу поместить в нее ребенка.

Я был тверже, чем когда-либо, и бег мыслей занял менее 6 секунд!

- Ну, тогда, может быть, мне стоит поиграть с моими сосками, раз ты так любишь мои сиськи, извращенец, - Нэнси переместила обе руки к своим твердым соскам, перекатывая их между пальцами, щипая и растягивая их, продолжая говорить, - Держу пари, ты фантазировал о моих сосках. Держу пари, ты мечтал, что сможешь увидеть их, и вот они, просто для твоего развлечения, грязный маленький братец. Я люблю, когда мне щиплют и тянут соски. Видишь, какие они твердые, когда я их трогаю? Оооох, это так хорошо... и я просто обожаю, когда мне кусают соски; не слишком сильно, но так, чтобы было больно. Держу пари, это тебя заводит, не так ли, ты, гребаный мелкий извращенный брат?

Я не трогал себя, но чувствовал, что уже на полпути к выстрелу в штаны.

- А моя киска, которую ты наверняка вождеделел, не так ли? - сказала Нэнси, скользнув одной рукой вниз по животу, кончики пальцев едва касались капюшона ее клитора, ладонь плотно прижималась к ее бугорку.

- Держу пари, ты мечтал о моей щели... о том, какая красивая у меня киска, не так ли, братишка? Ты хотел увидеть мою киску? О, я знаю, что да, потому что на днях ты сказал мне, что от меня пахнет сексом. Держу пари, ты сейчас пытаешься понюхать мою киску, гребаный извращенец.

Ее рука двинулась дальше вниз, и средним пальцем Нэнси потерла свою щель, сверху вниз и обратно вверх... снова... снова, и я слышал влажные звуки, когда она двигалась. Я слышал, как пальцы моей сестры хлюпали соками из ее возбужденной киски! И да, я отчаянно пытался уловить запах ее киски, когда она играла с собой.

- Ты, наверное, представлял как я пахну, да? О, да, я знаю. Ты, наверное, представлял, как прокрадешься ко мне, пока я сплю, чтобы понюхать мои трусики, да? Или ты просто возьмешь их из корзины для белья? Да, держу пари, ты берешь мои грязные трусики и нюхаешь их, пока дрочишь свой член. Ммммм, да, я знаю, что ты так делал, извращенец.

Нэнси вводила в себя два пальца, выкручивала руку и снова погружалась внутрь..... снова и снова, пока она щипала и тянула один сосок. Ее задница извивалась на кровати; она подняла ноги и поставила их ровно на кровать и начала поднимать и опускать бедра, надвигая свою мокрую киску, теперь набитую, о боже! Тремя ее пальцами, вверх и к моему лицу. И при этом она смотрела прямо на меня.

- Да, наверняка ты хотел зайти в мою комнату и понюхать мою киску, не так ли? Я так и знала! Ах ты, гребаный извращенец. Ты хочешь понюхать киску своей родной сестры. Ты такой грязный! Ах, блядь.... это потрясающее ощущение! Наверняка ты надеялся увидеть меня именно такой, не так ли? Ты был счастлив, когда вошел ко мне в тот день, не так ли? Стоять и смотреть, как член твоей семьи трет свою мокрую, ноющую киску, в то время как она занимается своими делами! Это так не круто! Пялиться... ах, блять мммм... на собственную сестру, когда она так уязвима? О, черт, здесь.... ох да, вот так....

Ее пальцы двигались быстрее, входя и выходя из ее киски с громкими хлюпающими звуками.

Нэнси приподняла попку, яростно натирая себя, когда она довела себя до грани оргазма перед своим собственным братиком... и дерьмо! Она поняла, что он возбуждает ее сильнее пальцев... О да... она собиралась позволить своему младшему брату увидеть, как она кончает... ее собственный кровный родственник.... как извращенно! Как чертовски сексуально!

- Ахчертчертчертчеееее- Нэнси начала громко стонать, ее ноги и задница приподнялись, словно для того, чтобы встретить проникновение члена, которого там не было. Когда она кончила, она потеряла всякое осознание сенсорного ввода. Только шум дыхания наполнял ее уши, зрение заполонила белизна, и она чувствовала только надвигающуюся кульминацию. Ее киска крепко сжимала ее собственные пальцы, которые были полностью погружены вглубь. Ее пальцы крутили и поворачивали, пытаюсь усилить каждое ощущение, чтобы усилить ее экстаз. Она была так глубоко сосредоточена на своей кульминации, что Нэнси даже не заметила, когда громко застонала, - О, да. Пожалуйста, вставь свой член в меня! Вот так, любимый. Ах, блядь, я так хочу твой большой твердый член, братик!

Нэнси некоторое время лежала на кровати, задыхаясь, пока она приходила в себя, ее грудь вздымалась и опускалась, когда она вытасила руку из своей киски, ее пальцы лениво обследовали ее внешние губы, затем поднялись к ее кусту, чтобы погладить лобок.

Со своей стороны, я кончил в штаны, даже не прикоснувшись к себе.

Нэнси посмотрела на мокрое пятно на моих шортах и спросила, не дробил ли я.

- Оказалось, что мне это не нужно, - ответил я, устремив свой взгляд на мою прекрасную сестру.

- Да? Ну, это потому, что ты извращенец, - сказала она с улыбкой, - Не могу поверить, что ты так кончил в шорты. Ты мог хотя бы спросить, не хочу ли я посмотреть.

- Ты хочешь посмотреть на меня? - спросил я, чувствуя, как мой член возбуждается от мысли показать свой член сестре. Заставить свою старшую сестру смотреть на мой член, заставить ее увидеть мой стояк.

- О, черт возьми, нет! Я не хочу смотреть на тебя, - сказала она, - Это ты здесь извращенец, а не я. Ты тот, кто любит наблюдать за сестрой в ее самые интимные моменты. Тебе это так нравится, что твой большой и твердый член взрывается в штанах.

- Нет, братишка, я буду смотреть на тебя только в том случае, если ты бросишь мне вызов. Нет, иначе я бы никогда не пожелала, чтобы такое произошло. Откуда у меня такой извращенный брат? - она повернулась на бок и свернулась в позу эмбриона, улыбаясь, с закрытыми глазами.

- Я чертовски тебя ненавижу, младший брат!

- Спорим, что нет. Ни капельки, - ответил я с улыбкой, - Это просто один из жестких уроков жизни.

- Угу. Думаю, да. Я хочу спать. Ты можешь положить племянницу в ее кроватку? Мне не хочется двигаться.

Приведя себя в порядок и переодевшись в новые шорты, я уложил племянницу и услышал шепот Нэнси: - Теперь, когда ты не ведешь себя как полный извращенец, ты можешь подойти и поцеловать свою сестру на ночь, я имею в виду - если хочешь. Мне все равно.

Я заставил Нэнси перевернуться, чтобы я мог укрыть ее одеялом, а затем аккуратно заправил его. Меня охватила нежность от того, что я могу так заботиться о своей любимой сестренке. Я наклонился и прижался губами к ее губам, чувствуя, как они влажно и мягко прижимаются к моим. Я открыл рот и втянул ее нижнюю губу между своими, кончик моего языка мягко танцевал по ее нижней губе, от одной стороны к другой. Ее рот ответил, ее губы тоже раскрылись навстречу моему рту, из ее горла вырвалось тихое хныканье. Нэнси почувствовала, как мои зубы сомкнулись на ее губе, не слишком сильно, но достаточно, чтобы причинить боль, и почувствовала, как ее губа дергается в то же время, когда ее облизывают.

- На сегодня хватит, - услышал я от своей улыбающейся сестры после поцелуя, - Спокойной ночи, извращенец.

- Спокойной ночи, красавица, - сказал я, выходя из ее комнаты.

Несколько дней спустя Нэнси сидела в затемненной гостиной, когда я вернулся домой из спортзала.

- Привет, братишка, - соблазнительно сказала она, удивив меня. Я повернулся к ней, и она включила лампу. Она сидела на диване в желтой ночной рубашке. Она едва прикрывала ее бедра, обнажая очень много соблазнительной плоти.

- Сколько сейчас нужно моей любимой старшей сестре?

- Мне нужно всего 15 долларов, - сказала Нэнси: - Что скажешь?

- Ну.... - я вел себя так, будто мне нужно подумать над вопросом, - Я не знаю. Прямо сейчас я немного напряжен.... но ради тебя, думаю, я смогу обойтись без некоторых вещей, которые мне нужны.

- Знаешь, ты действительно отличный брат, даже когда пытаешься вести себя как козел, - сказала моя старшая сестра, - Конечно, я уверена, что ты захочешь, чтобы я сделала что-нибудь, чтобы подпитать твою извращенность...

- Ну да, так мы договорились. Мы должны снова переместить племянницу в мою комнату.

- Она уже там! - сказала Нэнси, вскакивая с дивана и хватая меня за руку, - Давай, извращенец! Думаю, пришло время тебе осквернить свою бедную сестру.

В своей комнате Нэнси повернулась, - Дай угадаю. Я должна быть голой, верно, извращенец?

- Верно, - ответил я.

Нэнси отошла и встала в фуге или около того передо мной, ее ночная рубашка с низким вырезом обнажала глубокую долину ее декольте для моих голодных глаз.

- Тебе нравится моя ночная рубашка? - спросила она, проводя одной рукой вверх-вниз между грудей, - Джон подарил мне ее перед самым отъездом в Германию.

Я сказал ей, что мне очень нравится ее ночная рубашка и что она выглядит в ней очень горячо.

- Какой же извращенец мой младший брат, пользующийся своей бедной, нищей сестрой таким образом, - начала она, расстегивая две пуговицы и сдвигая один рукав с плеча, прикусив нижнюю губу, глядя мне в глаза. Через две пуговицы ее ночная рубашка упала на пол в шепоте ткани. Нэнси не носила трусиков и стояла передо мной, слегка расставив ноги, ее руки бегали по груди, - Что мне теперь придется делать, извращенец?

- Делай то, что я тебе говорю, старшая сестра. Сначала залезь на кровать и сядь спиной к изголовью.

Нэнси забралась на кровать и стала ждать.

- А теперь, - сказал я: - Я хочу, чтобы ты положила обе руки на бедра... хорошая девочка. Теперь подложи их под задницу. Нет, не так. Положите ладони вниз. Хорошо. А теперь, пока я не скажу тебе, сидите вот так на своих руках. Ни в коем случае не перемещай их.

- Эй, - начала Нэнси, - Правило "не трогать" все еще в силе, ты ведь знаешь?

- Я и пальцем тебя не трону, сестренка. Не бойся. Ты просто будешь сидеть и смотреть.

Рот Нэнси закрылся, и она резко вдохнула.

- Ты гребаный извращенец! Ты собираешься заставить свою милую старшую сестру сидеть здесь и смотреть, как ты пачкаешь ее, да? Я не могу поверить в то, как ты обращаешься со своей собственной семьей!

Я улыбнулся, зная, что ее протесты были просто частью нашей игры, - Да, - ответил я: - Я ужасен, - я стянул футболку через голову и бросил ее ей на ноги, - Я - грязный извращенец, а ты - всего лишь невинный свидетель под моим контролем.

Я засунул руки в пояс своих шорт. Мой член был уже наполовину твердым, и когда я спустил шорты и трусы, он выскочил вперед, направляясь прямо на сестру, - Вау, - сказала Нэнси, жадно глядя на мой член, - Думаю, я больше никогда не смогу во всем смысле называть тебя своим "мелким" братом. Почему у извращенцев всегда самые красивые члены?

- Ах ты об этой штуке? - сказал я с ухмылкой, - Она со мной уже много лет, - Я подошел к кровати и встал, облокотившись на ноги около Нэнси, взяв свой член в руку, - Я просто никогда не думал, что смогу использовать его для чего-то подобного. Жаль, что ты попала в мою ловушку и вынуждена терпеть такое поведение от своего младшего брата.

Я провел рукой вверх и вниз по длине своего ствола, выкручивая руку, когда достиг головки.

Из моей щели уже сочился предэякулят Я не мог поверить, что дрочу свой член перед сестрой. Еще лучше то, что она смотрела на это как замороженная. Ее грудь быстро поднималась и опускалась, а язык бессознательно облизывал верхнюю губу. Моя сестра возбуждалась, наблюдая за мной.

- Вот что я тебе скажу, старшая сестренка, - сказал я, пока моя рука быстро двигалась вверх и вниз по моему стволу, - Я не думаю, что тебе придется долго наблюдать. О, черт, я почти готов кончить! - сказал я.

- О боже, - Нэнси застонала, - Ты серьезно? Ты заставишь меня смотреть на это, да, извращенец? Ты собираешься заставить меня смотреть, как ты дрочишь свой большой, твердый член, пока не выстрелишь, не так ли? Так ты обращаешься со своей старшей сестрой? Ты извращенец. Спорим, ты хочешь выпустить свою горячую сперму на большие сиськи своей сестры, не так ли, чертов извращенец? О, Боже, ты этого хочешь?

- О да, Нэнси. Я хочу покрыть тебя своей спермой и смотреть, как она стекает по твоим большим сиськам.

- Не трогать, помни. Держи свой член подальше от меня! Но ты такой извращенец, что с таким же успехом можешь кончить на свою сестру. Посмотри на себя, ты гладишь этот большой, красивый член и направляешь его на мои сиськи. Я не могу поверить, что ты собираешься сделать это со мной, младший брат.

Ее слова довели меня до пика наслаждения даже больше, чем моя рука. Я был на грани в считанные секунды и сказал сестре, что готов.

- Тогда вперед, извращенец, - поощрила она, - Оскверни свою старшую сестру своей горячей спермой! Сделай это!

Ее взгляд был прикован к моему члену. Губы Нэнси были слегка раздвинуты, глаза расфокусированы, грудь вздымалась.

Первая струя спермы приземлилась ей на правую грудь. Когда она коснулась ее, она застонала, - Ах ты, грязный извращенец, - сказала она, когда следующая струя вылетела из головки моего члена, на этот раз попав на ее левую грудь, чуть выше соска. Нэнси извивалась, ее бедра были сжаты вместе, но руки оставались на месте. Я не смог устоять. Я направил свой член выше, и последние несколько струек спермы попали моей старшей сестре прямо в лицо. Ее правая щека, лоб и губы были покрыты моим любовным соком.

Ее язык высунулся вперед изо рта, слизывая мою сперму с ее губ. Она двигала языком, растягивая его так далеко, как только могла, и взяла в рот всю сперму, которую могла.

- Ммммм, - сказала Нэнси, - Посмотри на это. Мой младший брат заставляет меня есть его сперму. Какой позор, обращаться со своей старшей сестрой таким образом.... Ммм....

Мои ноги дрожали, и я боялся, что они могут подкоситься, настолько сильно я кончил. Я слез с кровати, вытирая последние капли спермы с головки своего члена. Вытянув палец, покрытый спермой, я сказал: - Ты должна быть счастлива, что я не приближаюсь и не кормлю тебя этим.

- Не может быть, - сказала она, - Не трогать. Я же сказала тебе, мы не занимаемся инцестом, извращенец.

- Верно. Никакого инцеста. Просто играем на глазах друг у друга, а ты глотаешь мою сперму. Ничего извращенного.

- Именно, - ответила Нэнси, - Теперь я могу вытащить руки из-под задницы?

- Конечно, - сказал я, - На сегодня я с тобой закончил.

Она поднесла руки к лицу и начала вытирать мою сперму со своей кожи.

- Ты всегда стреляешь такими большими зарядами? Я никогда не видел столько спермы из одного члена, - сказала Нэнси, начав слизывать и высасывать мою сперму со своих пальцев.

- Только когда прошло много времени, или когда я действительно возбужден, - сказал я.

- О, да? Сколько времени прошло? - спросила моя сестра.

- Вчера после школы я дважды трахнул Катю, - сказал я ей.

- Хм. Наверное, тебя действительно заводит быть таким извращенцем со своей сестрой.

- Ну, моя сестра - горячая штучка, знаешь ли. Нельзя винить парня за то, что он возбуждается, когда она рядом

- Ты действительно так думаешь, не так ли? - спросила Нэнси, - Ты действительно считаешь меня сексуальной?

- Ну, я парень, которому нравятся женщины, так что да, я осознаю, насколько ты сексуальна.

Нэнси замолчала на минуту, пока я заканчивал одеваться.

- Должна сказать, что ты сам вырос чертовски привлекательным. Мне нужно кое-что обдумать, так что тебе лучше уйти.

- Обдумать? - сказал я, - Конечно, тебе нужно "подумать". Хочешь, чтобы я подождал, пока ты пару раз "подумаешь", прежде чем я приведу твою дочь? В любом случае, я еще долго не буду спать. Мне нужно сделать домашнее задание.

- Ты не против? - спросила Нэнси, - Мне не понадобится много времени, чтобы провести несколько интенсивных "мозговых штурмов".

- Просто приди за ней, когда будешь готова, - сказал я сестре, когда уходил, и она приготовилась мастурбировать.

Примерно через 20 минут Нэнси постучала в мою дверь, - Открыто, - сказал я достаточно громко, чтобы она услышала. Она вошла, закрыла и заперла мою дверь.

- Послушай, - начала Нэнси: - Мне действительно нужно было немного подумать. Мы можем серьезно поговорить?

- Серьезно? - спросил я.

- Да. И это будет не самый легкий разговор, так что, пожалуйста, не ерничай.

- Хорошо Нэнси. Что происходит?

В ее глазах стояли слезы, - Знаешь, мы с Джоном говорили о жизни в разлуке перед его отъездом. Мы не уверены, что он сможет вернуться, пока он там, поэтому, возможно, мы не сможем видеться целых два года. Мы оба молоды, и нам трудно быть одним. Мы договорились, что если понадобится, каждый из нас может быть с другими людьми, только ради секса, и мы будем вести себя так, как будто этого не было. Все, что будет происходить, закончится, когда мы снова вместе, и никаких вопросов.

- Вау, - сказал я, - Я не понимал, как тяжело тебе приходится. Прости, сестренка.

- Все в порядке, - сказала Нэнси, вытирая слезы с глаз, - Вся эта ситуация просто отстой. Ты знаешь, что я всегда влюбляюсь в парней, с которыми я вместе, и я боюсь, что если я встречу кого-то, даже если это будет просто интрижка, я могу решить не возвращаться к Джону, когда он вернется. Я была так одинока, чувствовал себя дерьмово, думала, что могу испортить свой брак, и просто была... такой... блядь... возбужденной, а ведь прошел всего месяц с тех пор, как он уехал! Я не знаю, что мне делать, и ты единственный, с кем я могу поговорить об этом.

Я обнял свою сестру. Ничего сексуального, просто чтобы успокоить ее. Она повернула голову к моей груди и начала тихо плакать.

- Эй, все будет хорошо, - сказал я, - Ты разберешься, и все будет хорошо.

Она фыркнула и подняла на меня глаза, - Ты действительно так думаешь, Джим?

- Конечно. Послушай, ты войдешь в колею, и время пройдет быстрее, чем ты думаешь, - по правде говоря, я не был уверен в словах. Я никогда не был с одной девушкой дольше нескольких месяцев, но мне было неприятно знать, как сильно страдает моя старшая сестра.

- Ну, я могу сказать, что уже не чувствую себя так ужасно с того момента, как мы начали баловаться. Я думаю, это помогло. У меня есть горячий парень, с которым можно поиграть, и мы никак не можем завязать отношения, так что моему браку ничего не угрожает. Я просто боюсь, что мы можем увлечься. Я действительно не хочу совершать инцест, но я думаю, что мы оба уже думали о том, что это произойдет. Если мы будем продолжать так играть, как мы сможем оставаться в безопасности?

- Это хороший вопрос, но я не думаю, что это будет что-то, что мы выясним в... - я посмотрел на свои цифровые часы, - В один сорок пять утра, черт побери. Одному из нас нужно вставать в школу через четыре часа. И ты будешь нужна своей дочери. Мы можем продолжить этот разговор после школы? Я сегодня не работаю.

- Конечно, братишка, - сказала Нэнси, повернув мое лицо к себе и поцеловав меня в губы. Я почувствовал, как ее язык скользнул между моих губ, и был немного шокирован. Ее язык медленно, томительно двигался в моем рту. Ее язык искал мой, и мы прижались ближе, наши языки заскользили вперед и назад, вверх и вниз, переплетаясь, прощупываясь, переплетаясь. Поцелуй продолжается некоторое время, и я начал возбуждаться, на пути к полной эрекции, когда моя сестра отстранилась от меня.

- До тех пор, пока мы не совершаем инцест, верно? - пошутил я.

Нэнси выглядела серьезной, когда говорила: - Это был просто поцелуй. Мы не занимались ничем сексуальным, так что целоваться можно. Это не инцест.

Я не уверен, что понимал ее доводы, но я слишком устал, чтобы поднимать этот вопрос. Все, чего я хочу сейчас - это спать и может быть, увидеть сны о Нэнси.

В течение всего следующего дня мой разум возвращался к мыслям о моей старшей сестре. Будь моя воля, мы бы с Нэнси трахались как можно чаще, к черту запрет на инцест! Я был молодым парнем, настолько близким к запретному плоду, что едва мог это выдержать. Но как заставить ее разделить мои желания? Вопрос в том, что она не считает инцестом.

Но думаю я разберусь, я смысленный парень.

Мы с Нэнси сидели на заднем дворе, солнце светило на нас, отбрасывая блики света, которые отражались от воды в бассейне.

- Могу ли я задать действительно личный вопрос? - спросил я Нэнси после того, как мы некоторое время посидели в тишине, не зная, как начать.

- Конечно, братишка.

- Ты когда-нибудь мастурбировала с фаллоимитатором?

- Вау. Ну, ммм, да. Иногда мне нужно трахнуть себя фаллоимитатором. Это зависит от моего настроения.

- Потому что два раза, когда я видел, как ты мастурбируешь, ты использовала только пальцы.

- Да, обычно я использую только пальцы, когда просто хочу поиграть со своей киской.

- В чем разница? - спросил я ее.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Нэнси.

- Разница между игрой со своей киской и траханьем себя.

- Ну, ммм... ты имеешь в виду, что я могу играть с собой так, чтобы никто не понял, но не могу трахать себя фаллоимитатором на публике?

- Нет, это не то, что я имею в виду. Например, какая для тебя разница между "игрой с киской" и "траханьем киски"?

- Ну, игра - это в основном просто прикосновения. Иногда я даже не вставляю пальцы в свою киску. Достаточно просто погладить мои губы и клитор. А вот трах - это когда у меня что-то внутри. Так понятнее?

- Думаю, да. Значит, трах - это секс, а игра - нет?

- Это зависит от обстоятельств. Игра может быть сексуальной, но это не обязательно так. Это зависит от намерений, понимаешь?

- Думаю, да. Например, когда мы целуемся, это мило и нежно, но в то же время возбуждает. Но если мы не занимаемся сексуальными вещами, это нормально, верно?

- Да, именно!

- Итак, мы можем делать что-то вместе, но это не может быть сексуальным. Мы можем целоваться до тех пор, пока не проявляем сексуальность, и это может быть очень приятно для нас. А как насчет массажа? Могу ли я погладить тебя, если только это не в сексуальных целях?

- Да, я думаю, это было бы хорошо.

- Ты думаешь? Ты не уверена?

- Черт, младший брат. Не то чтобы у меня был список того, что можно, а что нельзя. Я пытаюсь разобраться во всем этом по ходу дела.

- Справедливо. Но я скажу тебе одну вещь. Я очень надеюсь, что тебе скоро понадобятся деньги. У меня есть несколько идей, которые я хочу опробовать!

Нэнси пришла ко мне на следующий день и спросила, может ли она как-нибудь получить 100 долларов.

- У меня есть деньги, но я думаю, что этот вызов может быть слишком сложным для тебя.

- Хорошо, извращенец. Что у тебя на уме?

- Ну, во-первых, тебе не придется снимать ни одного предмета одежды, - Нэнси выглядела немного обиженной этим.

- За такие деньги ты должна будешь помассировать мой член в пяти разных ситуациях. Я буду полностью обнажен и хочу, чтобы ты массирувала меня, пока я не кончу.

Нэнси уже качала головой в знак отказа, - Никаких сексуальных прикосновений, извращенец. Правила приняты, - сказала она, но у меня уже был готов аргумент.

- Кто говорил о сексе, или даже о прикосновениях, если уж на то пошло? Это простая игра, как и раньше. Никаких проникновений и контакта кожа-к-коже. Ты будешь использовать пару своих трусиков, желательного испачканных, чтобы обернуть их вокруг моего члена, чтобы не было контакта кожа-к-коже. Это ведь не прикосновение?

Нэнси на мгновение замолчала, словно прикидывая, как эта идея может вписаться в ее рекомендации "по отсутствию инцеста".

- О, еще кое-что. Ты должна делать это по приказу.

- Что значит, по приказу?

- "По приказу" означает, что ты должна массировать мой пенис, когда я скажу, где бы мы ни находились. Прежде чем ты возразишь, я не заставлю тебя делать ничего, что принесет нам неприятности. Никаких "достань мой член и сделай мне массаж здесь на диване, пока семья смотрит телевизор". Ничего подобного.

Она подняла голову и улыбнулась, - Никаких прикосновений. Пять оргазмов. По приказу. Я не понимаю, с чего это должно быть слишком сложным. Когда ты хочешь получить свой первый массаж?

- Сейчас никого нет дома. Тебе просто нужно достать пару трусиков.

Нэнси встала и стянула с себя шорты и пару красных трусиков, а затем снова натянула шорты, - Эти должны подойти. По какой-то причине они удивительно влажные. Снимай трусы, извращенец. Думаю, у меня нет другого выбора, кроме как не сексуально помассировать твой член. Я действительно не могу поверить в то, как ты пользуешься мной.

Честно говоря, я был наполовину удивлен, что она пошла на это! Это было единственное, что я мог придумать, что могло бы сработать. Я снял трусы и сел поудобнее, раздвинув ноги, мой член подрагивал в предвкушении.

Нэнси протянула руку, прикрытую красными атласными трусиками, и сомкнула ладонь на моем твердом члене. Я вздрогнул от ее прикосновения. Моя сестра не спешила; казалось, что она хочет познакомиться с моим членом поближе. Она провела кончиками пальцев по моей набухшей, фиолетовой головке, ее прикосновения были легкими и приятными. Затем она обхватила рукой ствол, ее пальцы сжимали, кружили и отпускали, медленно продвигаясь по моей длине к основанию. И, черт возьми, это не было похоже на нежное шиацу(вид массажа) на моем члене. Ее прикосновения, казалось, еще больше привлекли кровь к моему члену, и теперь я был полностью твердым, и мне пришлось сосредоточиться на том, чтобы не шевелиться. Если я вставлю член в ее руку, будет ли это нарушением ее условий? Я не имел ни малейшего понятия, но я не хотел рисковать.

Затем Нэнси повернула руку, скользнула пальцами ниже, потянулась вниз и обхватила мои яйца, - О, они красивые и тяжелые, прокомментировала она, - Я люблю мужчин с большими яйцами. Эти определенно подходят.

- Эй, - спросила она, - Просто из любопытства - что ты чувствуешь, когда тебе сосут яйца?

Должен сказать, что умелая рука Нэнси мешала мне сосредоточиться, но мне удалось ответить, - На самом деле я предпочитаю, чтобы с ними играли руками Я люблю теплый, влажный рот на моем члене, пока нежная рука играет с моими яйцами - так, как ты делаешь сейчас.

Рука Нэнси непроизвольно сжалась, когда я упомянул рот на своем члене, но вскоре она возобновила свою разведку моего эрегированного фаллоса, ее рука узнала каждую вену, гребень и особенно большую головку гриба.

- Наверняка твои любовницы восторгаются тем, как эта большая головка трет их киски, не так ли, братишка?

- Да, я слышал такие слова, - успел я ответить, когда Нэнси прижала свою обтянутую трусиками ладонь к нижней части головки моего члена и медленно потерла ее. Давление на нижнюю часть головки, легкие щипки сверху и снизу моей уретры, почти как будто она пытается выдоить из меня сперму.

Блядь, моя сестра умеет делать массаж! Теперь она изменила свой подход, прижимая мой член к животу, пока она проводит тремя пальцами вверх и вниз по моей длине, увеличивая скорость и давление. Когда ее пальцы сжимали головку моего члена, ладонь ее руки прижималась к стволу. Ощущение атласных трусиков на моей чувствительной коже было блаженством! Нэнси ни разу не обхватила меня рукой и не вздрочнула вверх-вниз, но это все равно была лучшая дрочка, которую я когда-либо получал... о, я имею в виду, лучший "массаж без прямых прикосновений", который я когда-либо получал.

Я начал стонать, пока Нэнси продолжала массировать меня. Клянусь, это медленное, восхитительное наращивание заставило меня лезть на стены. Затем Нэнси обхватила рукой мой член, глядя остекленевшими глазами, как ее рука скользит вверх и вниз по моему стволу. Она начала дрочить всерьез и вскоре перешла к развратным разговорам.

- Чувак, ты просто какой-то извращенец. Посмотри на себя, ты просто сидишь там, раздвинув ноги, и заставляешь меня массировать твой прекрасный член. Посмотри, как тебе тяжело, извращенец. Ты не заботишься ни о ком, кроме себя. Посмотри, как ты унижаешь и оскорбляешь свою собственную сестру. Ты превратил ее в свою личную массажистку для члена. Ты, наверное, планируешь заставить меня позволить тебе кончить на мою бедную руку, не так ли? Ты извращенец, братишка. Я не могу поверить, что ты заставляешь меня делать такие вещи, ласкать твой большой, твердый член... желая испачкать мою руку и мои трусики твоей горячей спермой....

Руки Нэнси были как в тумане, когда она довела меня до кульминации, - Массирую член своего брата-извращенца. А я ведь хотела всего-лишь немного солнца и тишины... а теперь он относится ко мне так, будто я принадлежу ему... заставляя меня тереть мои красивые трусики о его великолепный член. Ну, чего же ты ждешь? Ты можешь сделать меня очень грязной. Почему бы тебе просто не выпустить свой залп по всей моей бедной руке?

Черт, она знала, как со мной работать, - О, черт, сестра. Я кончаю, я кончаю для тебя. Все для тебя, Нэнси. БЛЯДЬ, Я КОНЧАЮ!!!

И я кончил! На этот раз не было отдельных разрядов, нет. Моя сперма лилась из моего члена, как лава из вулкана. Нэнси направила мой член перпендикулярно земле и выпустила вверх большой поток липкой спермы. Эффект, конечно, был таким, что мой пах, живот и особенно рука Нэнси были покрыты огромным грузом. Рука Нэнси замедлилась, затем замерла, зная, что после такого оргазма я буду сверхчувствителен.

- Посмотри, какой беспорядок ты мне устроил, - пожаловалась Нэнси, - Я знаю, что ты не захочешь пачкать свою одежду этой горячей спермой. Я уверена, что твоя извращенная задница ожидает, что я уберу все это. Дай угадаю, ты хочешь, чтобы я использовала свой рот, не так ли?

- Правильно, старшая сестра. Я хочу, чтобы ты высосала каждую каплю спермы в свой красивый ротик. Я хочу, чтобы ты приняла этот груз и проглотила его. Будь хорошей сестрой и прими сперму своего брата-извращенца в свой живот.

Нэнси встала на колено между моих раздвинутых ног. Держа мой член так, чтобы он не приближался к ее рту, она двигала губами по его поверхности, облизывая, всасывая мою сперму в свой рот. Я слышал, как она сделала глоток четырежды, каждый раз постанывая.

- Почему твоя сперма такая вкусная? Чем ты питаешься? - спросила Нэнси, - Она не очень соленая. Это действительно очень вкусно.

- Я не думаю, что в моем рационе есть что-то особенное. Могу ли я предположить, что она приятна тебе на вкус, потому что тебе нравится наедаться спермой своего младшего брата?

- Извращенец! - выстрелила она в ответ, - Ни за что. Я не из тех, кто заикливается на своем брате. Я просто девушка, которая пытается добиться успеха в этом мире. Я ничего не могу поделать в связи отсутствия финансовой стабильности. Я нахожусь во власти своего сексуально озабоченного брата, который больше всего на свете хочет трахнуть свою старшую сестру. Этого просто не произойдет, слышишь?

Нэнси улыбалась, глядя мне в глаза, пока ее рука выдавливала остатки спермы из моего члена. Затем она поднесла покрытую спермой руку ко рту и демонстративно облизала каждый палец, ее глаза были устремлены на меня.

- Я чертовски ненавижу тебя, младший брат.

- Спорим, что нет; ни капельки. Просто еще один из жестких уроков жизни для тебя.

Нэнси кивнула, закончив слизывать мою сперму со своей руки, а затем засунула в рот свои

испачканные трусики, - Очень жесткий урок, - пробормотала она, высасывая мою сперму из своих трусиков.

В течение следующей недели я продолжал выполнять условия нашего договора, получая огромное удовольствие от массажа моей сестры.

Мой второй массаж был сделан, когда мы с Нэнси делали покупки поздно вечером, перед самым закрытием местного торгового центра. Мы сели в мою машину, и она наклонилась ко мне, две пары трусиков, по одной на каждой руке. Одна рука ласкала и сжимала мои яйца, а другая быстро, настойчиво гладила мой член. Это должна была быть быстрый дрочка, и она оказалась столь же искусной в этом, как и в долгой, затянувшейся сессии. Нэнси удалось поймать каждую каплю в свои грязные трусики, и, убедившись, что я не покрыт своей мужской слизью, она села и проглотила мою сперму из своих грязных трусиков, - Я чертовски ненавижу тебя, младший брат.

- Спорим, что нет; ни капельки.

Два дня спустя я вошел в ванную за Нэнси и закрыл дверь. И наша мама, и наша сестра были в это время дома, - Придется сделать это по-быстрому, старшая сестренка, - сказал я, - Не хочу, чтобы кто-нибудь задавался вопросом, куда мы ушли.

Нэнси села на унитаз, спустила трусики со своего тела и обернула их вокруг моего члена. Она сидела с лицом в нескольких сантиметрах от головки моего члена, поглаживая его, держа его направленным к своему лицу.

- Ну давай же, извращенец, - прошептала Нэнс, быстро и сильно поглаживая мой член, - Я знаю, что ты хочешь разнести этот заряд по всему моему лицу, так что давай приступим к этому. Кончи для своей старшей сестры, пожалуйста. Я хочу, чтобы ты поторопился. Посмотри на себя, ты заставляешь меня дрочить тебя в туалете, как будто я шлюха, с которой ты познакомился в клубе. Да ты, блядь, извращенец!

Я предупредил Нэнси, когда почувствовал желание кончить. Она провела большим и указательным пальцами чуть ниже головки моего члена и стала поглаживать быстрее. Ее рот открылся и приблизился к моему члену настолько близко, насколько она осмелилась. Она высунула язык, и первая порция попала прямо ей в рот. Она держала ее на языке, ожидая следующей порции, которая попала прямо на ее вытянутый язык. Она быстро спрятала язык во рту, проглотив первые две струи и приготовившись к следующей.

Нэнси сжимала и гладила меня, сливая каждую каплю в свои трусики. Затем она встала и, к моему удивлению, поцеловала меня с открытым ртом. Ее язык, все еще блестящий от моей спермы, тщательно облизал мой язык, давая мне почувствовать вкус самого себя. Я жадно поцеловал ее в ответ, не возражая против того, что она дала почувствовать мне вкус собственной спермы.

- Я чертовски ненавижу тебя, младший брат, - простонала Нэнси мне в рот.

- Спорим, что нет; ни капельки. Я думаю, тебе нравится, когда тебе преподают жесткие уроки.

- Я в шоке, что ты такое говоришь! А теперь убирайся к черту, извращенец, - сказала Нэнси, натягивая мои шорты на все еще твердый член, - Мне нужно в туалет.

Оглянувшись, чтобы убедиться, что в коридоре никого нет, я выскользнул за дверь. Нэнси схватила меня за задницу, когда я это сделал, и успела хорошенько сжать мои мускулистые ягодицы, прежде чем дверь захлопнулась.

Стоя за дверью, я вскоре услышал, как моя старшая сестра стонет и пыхтит, и я понял, что она уже кончает.

Несколько дней спустя мы с Нэнси сидели в местном итальянском ресторанчике и наслаждались поздним ужином. Ресторан был возвращением к тем временам, когда ужин был забываемым времяпровождением. Ресторан был тускло освещен и оформлен со вкусом. Самое главное, на каждом столе лежали длинные скатерти. Мы с Нэнси сидели бок о бок в U-образной кабинке. Мы сидели спиной к стене и могли видеть всех, кто проходил по территории.

Я сказал Нэнси, чтобы она сняла трусики прямо там, за столом. Это не заняло много времени, но она, похоже, нервничала. Понятно, ведь, как я уже говорил, у нас было сильное семейное сходство. Мы явно были родственниками, и, наверное, выглядело странно, сидя рядом, а не напротив друг друга.

Нэнси двигала рукой только в части ниже локтя, и расстегнув мою пуговицу и ремень, вынула мой твердый член из трусов. Она болтала без умолку, тайком поглаживая меня, используя в основном движения запястья. Мы обсуждали меню, говоря о заинтересовавших нас блюдах: - Я хочу горячую колбасу, - прокомментировала Нэнси; а затем заговорила о погоде: - Еще даже не сезон муссонов, но уже так влажно, все липкое и сырое. В любой момент может начаться проливной ливень, - и так далее.

Ее трусики быстро двигались, Нэнси сжимала и отпускала мой член, поглаживая его, и я был готов кончить в кратчайшие сроки. Это случилось, когда официантка выносила наши блюда.

- Ох, так хорошо! - застонал, я когда кончил, изо всех сил стараясь не устроить сцену, - Я имею в виду, это выглядит очень хорошо, - сказал я официантке. Незанятая рука Нэнси взяла вилку и покопалась в макаронах, пока она доила мой член, затем скомкала трусики и сунула их в сумочку.

Когда официантка отошла от столика, Нэнси просто улыбнулась, глядя мне в глаза, - Я чертовски ненавижу тебя, младший брат.

- Спорим, что нет; ни капельки, - ответил я, набив рот лингвини и моллюсками.

Я надеялся, что Нэнси будет вдохновлена на то, чтобы выйти за рамки того, о чем мы договорились, но она оказалась женщиной слова. Но я понял, что наши занятия определенно влияли на нее, когда однажды поздно вечером она пришла ко мне в комнату, закрыла дверь и сказала: - Мне нужно, чтобы ты посмотрел, как я кончаю.

- Конечно. Сколько наличных тебе нужно?

- Мне ничего не нужно. Пришел чек Джона. Я просто очень хочу кончить для тебя, хорошо?

Как я мог отказать своей сестре, которую так любил?

- Я хочу посмотреть вблизи, Нэнси. Я хочу чувствовать запах твоего возбуждения. Хорошо?

- До тех пор, пока нет прикосновений, - серьезно предупредила она.

- Конечно. Никаких прикосновений, - пообещал я.

Нэнси переместилась на кровать, а я сошел с нее. Она была одета в очередную ночнушку без трусиков. Она просто задрала ночнушку до талии и села, широко расставив ноги. Я видел ее возбуждение. Она уже была мокрой, ее губы пульсировали, а отверстие было розовым и набухшим. Нэнси раздвинула губы одной рукой и глубоко ввела в себя два пальца другой руки. Она промокла до нитки, я понял это по тому, как легко она ввела пальцы в свою киску. Она входила и выходила, не прекращая толчков, пока ее рука не уперлась в отверстие, затем снова вытягивалась и снова двигалась вперед.

- Ах, черт возьми, мне нужно трахнуть свою киску, - начала она, - Моя бедная киска болит, и посмотрите на моего брата-извращенца, который стоит на коленях между моих ног и разглядывает мою пизду, как будто это его блюдо на День благодарения. Все, чего я хочу, это кончить... может быть, пару раз, и он отвлекает меня, заставляя думать о том, что он думает о том, как лижет мою сладкую киску. Наверняка извращенец интересуется, какая я на вкус, а я всего лишь пытаюсь успокоить себя, - так продолжалось до тех пор, пока она не начала двигать бедрами, сдерживая стоны, поскольку мы находились рядом с маминной комнатой. Нэнси кончила, ее тело раскачивалось из стороны в сторону, когда волны наслаждения обрушивались на нее, снова и снова.

Когда она достигла кульминации, я схватился за руку, которой она трахала себя. Без слов я поднес ее пальцы ко рту и один за другим облизал и всосал каждый из ее пальцев, глядя ей в глаза. Это было неопишимо! Сок из киски моей сестры очень вкусный, и я могу только представить, насколько вкуснее он будет непосредственно из источника.

Глаза Нэнси остекленели. Когда я целовал ладонь ее руки, которой она трахала ее киску, она раскрыла глаза, - Брат-извращенец, пытающийся облизать киску своей сестры через мои пальцы. Я просто пытаюсь расслабиться после оргазма, и вот он здесь, с его сексуальным ртом и талантливым языком, всасывающим мою влагу! Что за больной урод. Извращенец!

Между поцелуями ее пальцев, я сказал ей: твои.... соки... как... нектар, старшая... сестра. Могу ли я получить их из крана?

- Фу, извращенец! Хочет разлить мой сок по бутылкам. Нет, этого не произойдет. Тебе придется довольствоваться тем, что ты слизываешь его с моих пальцев... и, возможно, с моих бедер тоже. Они довольно липкие. Но ничего сексуального, извращенец!

Не спрашивайте меня, как я смог вылизать бедра сестры дочиста, не соприкасаясь с ее киской. Полагаю, в основном с помощью силы воли и чертовски хорошее восприятие глубины. Но я рад, что у нее возникла такая идея. Это было восхитительно!

В конце концов, Нэнси встала, и мы обнялись, молча держа друг друга в течение очень долгого времени. Я прижался губами к ее губам, мой язык медленно скользил между ее губами, нашел ее язык и лизнул нижнюю часть.

- Ну, в одном ты определенно прав, - сказала Нэнси после поцелуя, - Моя киска действительно на вкус как нектар!

- Да, это так. Я очень счастливый младший брат.

- И я очень счастливая старшая сестра.

Нэнси напомнила мне, что у меня остался один массаж, - Убедись, что ты выберешь то, что тебе запомнится, - Нэнси ободрила меня, - Возможно, у тебя больше никогда не будет такой возможности.

- Не будет? - спросил я, на самом деле удивленный.

- Ну, я в шоке, что позволила тебе принудить меня к этому, - ответила Нэнси, - Думаю, у твоей развращенности просто нет предела, - мне нравилась улыбка на ее лице, когда она говорила мне такие вещи.

Как оказалось, у Нэнси была своя идея для последнего незабываемого массажа.

Это был редкий вечер, когда все мы - мама, Нэнси, наша младшая сестра и я - были дома

вечером. Недавно у нас появился видеоманитофон, и мама взяла напрокат несколько фильмов. Мама сидела на диване, а наша младшая сестра лежала, положив голову на мамину ногу. Я сидел на диване. Нэнси пришла из кухни с двумя мисками попкорна. Она отдала одну маме, а другую мне. Затем она пошла к бельевому шкафу и вернулась с двумя большими одеялами. Она положила одно из них на нашу сестру, а другое принесла мне.

- Я сяду с тобой, младший брат, - сказала она, - И даже не думай, что тебе достанется одеяло.

Я поднял миску с попкорном, когда она устроилась рядом со мной, и встряхнул одеяло, чтобы накрыть нас обоих.

- Вот, - сказала она, протягивая руку, сжатую в кулак. Я протянул руку, и она вдавила что-то в мою ладонь, затем закрыла мою ладонь.

По атласному ощущению я понял, что это ее трусики. Нэнси наклонилась ко мне и прошептала на ухо: - Когда они увлекутся фильмом, ты можешь заставить меня сделать это, извращенец. Заставь меня массировать твой член, когда наша мама в шаге от тебя, - я посмотрел на маму, которая провела пальцами по волосам моей младшей сестры, сосредоточившись на экране телевизора.

- Нет. Сделайте это сейчас, - прошептал я Нэнси. Она взяла свои трусики из моей руки и потянулась в мои шорты, вытаскивая член, - Мне нравится, когда ты становишься твердым в моей руке, - прошептала Нэнси, - Переставь миску с попкорном на другую ногу, чтобы она была между моей рукой и маминной, - я сдвинул миску, отдавая должное моей старшей сестре - она умеет планировать!

Нэнси не торопилась. Ее движения были мучительно медленными. Временами она замедляла свои манипуляции до такой степени, что у меня начинала пропадать эрекция, а затем она медленно восстанавливала ее. Я знал, что постоянные начала и остановки приведут к интенсивному оргазму. Я не знал, что Нэнси будет продолжать доводить меня до предела, а затем замедлять темп, повторяя этот процесс на протяжении почти всего фильма. Более 90 минут она продолжала это делать, заставляя меня напрягаться, чувствуя, насколько я близок, и замедлялась.

Это было что-то! Меня никогда не держали так долго на краю. В конце концов, пути назад уже не было, - Я так близко, Нэнси, - прошептал я, умоляя ее об освобождении своим тоном, но не словами. Нэнси бросила взгляд на диван. Глаза нашей сестры были прикованы к экрану; Мама, похоже, заснула. Нэнси быстро переместилась на колени и встала лицом ко мне, поглаживая меня до блаженства.

- О, черт, сестра, - прошептал я, - Сейчас, сейчас...

Нэнси быстро спрятала голову под одеяло, и я почувствовал, как ее рот сомкнулся над моим обтянутым трусиками членом. Она поглаживала мой ствол, а ее голова быстро двигалась вверх-вниз по головке члена. Я был уже на грани, и не смог бы остановиться, даже если бы захотел.

Я кончил через трусики моей сестры в ее рот! Она продолжала двигаться вверх-вниз, посасывая, пока я снова и снова дергал бедрами, мои глаза были прикованы к дивану, чтобы убедиться, что мы не привлекаем нежелательного внимания.

Нэнси убрала свой рот, но оставила свои трусики, обернутые вокруг меня. Она села, посмотрела на диван и прошептала мне на ухо: - Ты такой извращенец, спустил свой заряд в рот своей старшей сестре прямо рядом с нашей мамой и сестрой. Я чертовски ненавижу тебя, младший брат.

- Да, - я ответил очень тихим шепотом, - Я тоже тебя люблю.

Моя старшая сестра улыбнулась мне.

<http://erolate.com/book/772/14284>